

RU

Функционирование репрезентантов природных явлений летнего времени года в языковой картине мира в английском и чувашском языках

Мясникова И. А.

Аннотация. Целью исследования является определение особенностей функционирования лексем “rainbow” / «асамат кёперё» (радуга) и “thunderstorm” / «аслатиллĕ сұмăр» (гроза), обозначающих природные явления летнего времени года, в языковой картине мира носителей английского и чувашского языков, являющихся разносистемными языками. Указанные лексемы, выступающие частью кластера «природные явления», анализируются в языках, которые являются неродственными и принадлежат разным языковым семьям. Репрезентанты кластера «природные явления» многочисленны, что является следствием близости человека к природе и ее воздействия на человека. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале английского и чувашского языков показана объективация указанных лексем и выявлены как общие, так и уникальные коннотации. Полученные результаты показали, что образ радуги, объективируемый лексемами “rainbow” / «асамат кёперё», ассоциируется с надеждой, миром, гармонией между миром и землей, а также с разнообразием и обладает положительной коннотацией. В свою очередь, лексемы “thunderstorm” / «аслатиллĕ сұмăр» (гроза), вызывающие страх, опасение и в то же время восхищение красотой и мощью, являются символом силы природы, потрясений и обновления.

EN

The functioning of representants of summer season natural phenomena in the linguistic worldview in the English and Chuvash languages

I. A. Myasnikova

Abstract. The aim of the study is to determine the features of the functioning of the lexemes "rainbow" / "асамат кёперё" and "thunderstorm" / "аслатиллĕ сұмăр", denoting natural phenomena of the summer season, in the linguistic picture of the world of native speakers of English and Chuvash languages, which are multi-system languages. These lexemes, which are part of the "natural phenomena" cluster, are analyzed in languages that are unrelated and belong to different language families. The representants of the "natural phenomena" cluster are numerous, which is a consequence of human proximity to nature and its impact on humans. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, based on the material of the English and Chuvash languages, the objectification of these lexemes is shown and both common and unique connotations are revealed. The results showed that the image of the rainbow objectified by the lexemes "rainbow" / "асамат кёперё" is associated with hope, peace, harmony between the world and the earth, as well as with diversity and has a positive connotation. In turn, the lexemes "thunderstorm" / "аслатиллĕ сұмăр", causing fear, apprehension and at the same time admiration for beauty and power, are a symbol of the power of nature, shocks and renewal.

Введение

В языкознании, как и в других гуманитарных науках, наблюдается укрепление антропоцентричности, т. е. в центре исследований находится человек, называемый в языкознании языковой личностью. Термин «языковая личность» был введен Й. Л. Вайсгербером (2004), который полагал, что человек владеет языком только благодаря тому, что принадлежит к определенному языковому сообществу. Опыт языковой личности формирует языковую картину мира, которая является уникальной для каждого отдельного языка. В гуманитарных науках много внимания уделяется роли языка в формировании национального самосознания. Язык, являясь ключевым элементом культуры, одновременно выступает основой национального самосознания, маркером этнической принадлежности.

В языковой картине мира особое место занимают репрезентанты природных явлений, которые традиционно делятся на репрезентанты явлений живой природы и явлений неживой природы. Языковая картина мира формируется в результате взаимодействия между окружающим миром и сознанием человека. Каждый этнос воспринимает окружающую действительность по-своему, что находит отражение в уникальности каждого языка, а значит, и в уникальности языковой картины мира каждого этноса. Природные явления являются существенным элементом для формирования ментальности этноса, которая определяет национальную специфику восприятия, его ценности.

Метеорологические явления входят в класс явлений неживой природы. Лексические единицы, отражающие метеорологические явления, обозначаются в языкознании термином «метеонимы»; они являются важнейшим компонентом лексического состава, отражая жизненно важные явления, от которых зависит жизнь человека. Представляется возможным утверждать, что метеонимы отражают национально-культурный характер языковой картины мира. Метеонимы, обозначающие атмосферные явления, составляют значительную часть лексического состава языка, влияя на восприятие и интерпретацию природных явлений, отражая культурный опыт и мировоззрение. Актуальность данного исследования заключается в его значимости для понимания лингвокультурологических особенностей языков, а также для выявления различий в восприятии окружающего мира. Анализ семантических средств, к которым прибегают носители языка для описания природных явлений, является необходимым для понимания многообразия способов, которыми разные языковые сообщества интерпретируют окружающий мир.

Цель исследования определила его задачи, а именно: 1) анализ семантической структуры лексем *rainbow / асамат кёперё* / «радуга» и *thunderstorm / аслатиллё сұмър* / «гроза»; 2) сопоставительный анализ культурологических коннотаций указанных лексем в англоязычной и чувашской лингвокультурах; 3) выявление сходства и различий концептуализации природных явлений, обозначаемых указанными лексемами.

Материалом для проведения анализа явились данные лексикографических источников, были задействованы следующие словари:

- Михайлов А. П. Ваттисен сәмахәсемпе каларәсен тата сунатлә пуплевсен чăвашла-вырăсла пуххи = Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений / ум сәмахне сыраканё тата редакторё Н. П. Петров. Шупашкар: Сёне Вăхăт, 2006.

- Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сәмахәсем = Чувашское устное народное творчество. Пословицы / О. Н. Терентьева пухса хатёрленё. Шупашкар: Чăваш кёнеке издательстви, 2007.

- Lee H. To Kill a Mockingbird. Saint Petersburg, 2016.

- Mitchell M. Gone with the Wind: in 3 books. Moscow, 2004. Book 3.

- Электронные словари и корпуса:

- Корпус чувашского языка. <https://ru.corpus.chv.su/cgi-bin/corpus>;

- Чувашский народный сайт. Электронные словари. <https://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi/>;

- Merriam Webster Dictionary (MWD). <https://www.merriam-webster.com/>;

- Oxford Learner's Dictionaries (OLD). <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/>;

- The British National Corpus (BNC). <https://www.english-corpora.org/bnc/>;

- The NOW (News on the Web) Corpus. <https://www.english-corpora.org/now/>

Теоретической базой для проведения исследования являются: работа З. Д. Поповой и И. А. Стернина (2009) по когнитивной лингвистике, в которой рассматривается, каким образом национально-культурные особенности влияют на языковую категоризацию мира; статья Л. А. Киселевой и А. А. Яшиной (2023) о путях образования метафорических значений метеонимов в русском и болгарском языках; а также публикация М. С. Потеряевой (2019), рассматривающей метеонимы как объект научного исследования в российской и зарубежной лингвистике. Помимо указанных работ, немаловажным источником информации является лингвокультурологический словарь, составленный Л. В. Борисовой (2015).

Цели и задачи определили методы проведения анализа: метод описания и анализа словарных дефиниций использовался для определения семантики слова, определения лексической сочетаемости, оттенков коннотаций и национально-культурной специфики значений слова; метод контекстуального описания позволил продемонстрировать ситуативные особенности лексем и показать, что контекст оказывает влияние на нюансы значений. Метод сопоставления особенностей языковой картины мира английского и чувашского языков дал возможность выявить универсальные и национально-специфические особенности концептуализации мира носителями разноразличных языков.

Теоретическая значимость работы определяется возможностью расширить поле для исследования концептуологии чувашского языка и английского языка как неродственных языков с целью описания ключевых концептов, отражающих особенности менталитета чувашского народа с целью его сопоставления с менталитетом носителей английского языка.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов в разработке курсов по лексикологии указанных языков, пособий по обозначенным курсам.

Обсуждение и результаты

Данная статья посвящена рассмотрению репрезентации природных явлений «радуга» и «гроза» как природных феноменов лета в чувашском и английском языках. Оба явления относятся к природным явлениям летнего времени года, которые, помимо указанных, включают такие лексические единицы, как «дождь»,

«радуга», «гроза», «гром», «молния», «зарница», «град» и «роса» в чувашском и английском языках. Следует отметить, что лексические единицы, репрезентирующие природные явления летнего времени года, делятся на лексико-семантические группы «осадки» (дождь, град и роса), «электрические явления» (гроза, гром, молния, зарница) и «оптические явления» (радуга).

Объективация природного явления «дождь» в проведенных исследованиях

В силу того, что природные явления летнего времени года присутствуют в жизни всех людей и оказывают огромное влияние на жизнедеятельность человека, количество объективирующих их лексем в словарном составе обоих языков является значительным (Мясникова, Иванова, 2023). Объективация природных явлений «обусловлена объективно существующими явлениями, а также спецификой их восприятия, опосредованного субъективными ощущениями индивида и конкретной ситуацией восприятия» (Ломоносова, 2008, с. 6). Представляется уместным отметить, что выбранные для анализа метеонимы чаще связаны с дождем, поэтому было бы несправедливо не упомянуть исследования, посвященные этой лексеме. Лексемы, объективирующие природное явление «дождь», довольно подробно рассмотрены в ряде работ, поэтому представляется возможным лишь привести выводы, сделанные авторами при изучении репрезентации этого природного явления. Так, А. А. Веленко, И. Г. Копытич утверждают, что «концепт “Дождь”, являясь частью национальной концептосферы “Погода”, принадлежит к базовому коммуникативному блоку британского социума» (2021, с. 90). Д. Д. Хайруллина, Э. Н. Гилязева, Л. В. Базарова (2021) в статье «Особенности номинации природного явления “дождь” в английском и татарском языках» сделали вывод, что случаев употребления лексемы *rain* / «дождь» в английском языке существенно больше, а синонимический ряд этой лексемы гораздо богаче в английском языке, чем в татарском. Для разных видов дождя в отношении его интенсивности в английском языке также имеются свои наименования, которые отсутствуют в татарском языке. При исследовании лексемы *çumăr/rain* «дождь» нами были сделаны подобные выводы в статье «Концептуализация лексемы “rain/çumăr [дождь]” в английском и чувашском языках» (Мясникова, Игнатъева, 2023). Лексема *rain* в английском языке воспринимается более негативно, что может быть обусловлено частотой данного природного явления и его длительностью, а также особенностями национального восприятия этого явления, сложившимися в особых географических условиях. Немногочисленность положительных коннотаций лексемы *rain* в английском языке также отмечена Т. А. Поповой (2018) в диссертации «Концептосфера *Weather* в английской лингвокультуре (на материале лексикографических источников и корпуса английского языка)». Тот же автор, Т. А. Попова (2016), в статье «О разнообразии лексико-семантической парадигмы концепта “Rain” в английской языковой картине мира», анализируя лексико-семантическую парадигму указанного концепта, подчеркивает значимость данного природного явления для британской культуры, что подтверждается обширным рядом средств его объективации в английском языке. В диссертационной работе М. В. Домбровской (2006) утверждается, что на периферии концепта «дождь» имеются элементы, которые могут совпадать полностью или частично в разных языковых картинах мира.

Средства объективации природного явления «радуга»

Согласно данным, приведенным в словаре OLD, существительное *rainbow* (радуга) имеет лишь одно основное значение: 1. “A curved band of different colours that appears in the sky when the sun shines through rain”. / «Разноцветная дуга, которая появляется на небе, когда солнце светит сквозь дождь» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. М.). В словаре приведено метафорическое значение этой лексемы: “A rainbow of medals decorated his chest” (OLD). / «Его грудь украшали разнообразные медали», показывающее разнообразие, многочисленность. При этом следует отметить, что Британский национальный корпус (BNC) указывает, что частота употребления этой лексемы довольно высока и составляет 952, а тезаурус приводит гораздо большее число значений этого слова, ключевыми среди которых представляется возможным выделить следующие: 1. “A wide assortment; a varied multitude” (MWD). / «Широкий ассортимент; разнообразное множество»; 2. “An illusion; a mirage (figurative)” (MWD). / «Иллюзия; мираж (образно)»; 3. “An illusory hope” (MWD). / «Иллюзорная надежда». Синонимический ряд лексемы *rainbow* также довольно широк и включает в себя такие лексические единицы, как *illusion, fantasy, spectrum, mirage, chimera, bow* / «иллюзия, фантазия, спектр, мираж, химера, дуга» и т. д. Явление радуги несет коннотацию спектра различных цветов, разнообразия, что обуславливает присутствие лексемы *rainbow* во фразеологическом фонде: *to chase rainbows* / «погоня за радугой» означает погоню за невозможным, то есть в языковом сознании англичан *rainbow* подразумевает что-то яркое, разноцветное, но в то же время нереальное, недостижимое. Английская идиома *rainbow of challenges* / «разнообразные трудности» также является метафорой, в которой лексема *rainbow* используется для передачи коннотации многообразия. Пословица *No rain – no rainbow*. / «Без дождя не бывает и радуги» через прием антитезы (*rain* означает трудности, испытания, а *rainbow* является символом надежды и гармонии) дает понять, что для достижения целей необходимо приложить усилия. Лексема *rainbow* активно используется в английском языке в ее основном значении, а также в метафорическом – в значении соединения противоположностей, их гармонии.

В чувашском языке лексема *асамат кёперё* помимо значения, отражающего природное явление, обладает значением «быть полосатым, виднеться полосатым»: *тўпере асамат кёперё йăрăмланать* / «на небе разноцветными полосами сверкает радуга». Ряд средств объективации данного природного явления довольно широк: *асамат кёперё* / «радужный мост», *сёвек кёперё* / «пологий мост», *салават кёпери* / «благословенный мост», *сарамат кёперё* (диалектное выражение), *сёрен кёперри* / «праздничный мост», *сўрекке кёперри* / «радуга», причем опорным элементом выступает слово *кёперри* «мост», а первый элемент является атрибутивным,

наделяя главный элемент признаками: пологий, благословенный, желтый (в чувашском фольклоре желтый цвет характеризуется как семантический носитель красоты): *Турă ăна çĕре анна симĕсĕн-кăвакăн курăнакан кĕпер хывса пачĕ*. / «Чтобы ему спускаться на землю, Бог сделал ему (Илье-пророку) мост (т. е. радугу)». Чувашская загадка *Авра-çавра пурçан тутăр*. (*Асамат кĕперĕ*). / «Шелковый платок весь перевит (радуга)» подчеркивает наблюдательность носителей чувашского языка, их внимание к деталям, обращая внимание на то, что цвета радуги расположены не линейно, а переходят один в другой, образуя спектральную последовательность. Поговорка *Аслати аватмасăр асамат кĕпер хывмасть*. / «Пока гром не прогремит, радуга не появится» говорит о том, что для достижения желаемого результата необходимо приложить усилия, что изменения происходят после преодоления трудностей и испытаний. В чувашской культуре явление радуги, помимо физического явления, подразумевает связь с иными мирами, являясь связующим их элементом, добрым знаком, благословением высших сил природы.

Средства объективации природного явления «гроза»

Гроза в английском языке объективируется лексемой *thunderstorm*, показатель частотности которой в речи является довольно высоким – 43891. По определению OLD, *thunderstorm* – это “*a storm with thunder and lightning and usually very heavy rain*”. / «гроза с громом и молнией и, как правило, очень сильный дождь». Синонимический ряд концепта довольно обширен, и не представляется возможным привести все варианты номинации этого явления, назовем лишь некоторые: *rainstorm, storm, downpour, tempest, blizzard, hurricane, monsoon, hailstorm* и т. д. Проанализировав структуру лексемы, нетрудно отметить, что она состоит из двух элементов: *thunder* «гром» и *storm* «буря». Широкий спектр эмоций, вызываемый этим природным явлением, обусловил частое его использование в литературе для передачи самых разных эмоций, чаще всего имеющих коннотацию интенсивности: *She stormed past him to the doorway* (Mitchell, 2004, p. 414). / «Она вихрем пронеслась мимо него к дверям». В литературе нередко встречается редуцированная форма данной лексемы, *storm*, что объясняется подразумеваемостью и контекстом, а также отражением стремления к ускорению произнесения слов в речи. Символизируя силу и мощь природы, *thunderstorm* чаще передает чувства страха, тревоги, но нередко несет коннотацию изменений, очищения: *But the small cloud which appeared in the northwest four months ago had blown up into a mighty storm and then into a screaming tornado, sweeping away her world, whirling her out of her sheltered life, and dropping her down in the midst of this still, haunted desolation* (Mitchell, 2004, p. 207). / «Небольшое облачко, появившееся на северо-западе четыре месяца назад, раздулось в мощный шторм, а затем в ревущий торнадо, сметая ее мир, выбивая из привычного уклада жизни и опуская ее на землю посреди этой неподвижной, полной призраков пустыни». В литературе лексема *thunderstorm* также используется как символ сложных отношений и напряженного психологического состояния, усиливая напряжение, предвещая скорую развязку и являясь индикатором перемен: *We had not gone five paces before he made me stop again.*

“*Jem, are you tryin’ to scare me? You know I’m too old—*”

“*Be quiet,*” he said, and I knew he was not joking.

The night was still. I could hear his breath coming easily beside me. Occasionally there was a sudden breeze that hit my bare legs, but it was all that remained of a promised windy night. This was the stillness before a thunderstorm (Lee, 2016, p. 264). / «Не успели мы пройти и пяти шагов, как он снова заставил меня остановиться. – Джем, ты пытаешься меня напугать? Ты же знаешь, что я уже взрослая... – Тихо, – сказал он, и я поняла, что он не шутит. Ночь была тихой. Я слышала, как его дыхание легко доносится рядом со мной. Время от времени налетал внезапный ветерок, который обдувал мои босые ноги, но это было все, что осталось от обещанной ветреной ночи. Это было затишье перед грозой».

Обладая яркой образностью, лексема активно используется во фразеологизмах, которые, как известно, представляют собой национально-специфичный, устойчивый слой языка, который несет в себе мудрость народа, его систему ценностей и отражает его менталитет. Английские фразеологизмы с компонентом *thunder* отражают внезапность, мрачность: *as black as thunder* / «мрачнее тучи», *as unexpected as thunder in winter* / «неожиданный, как гром зимой», *a quiet conscience sleeps in thunder* / «с чистой совестью и в грозу спит». Гроза не происходит без молнии, которая характеризуется быстротой, яркостью, внезапностью. Лексема *lightning* чаще ассоциируется с чем-то неприятным, случающимся внезапно: *at/with lightning speed* / «очень быстро, со скоростью молнии».

В чувашском языке, как и в английском, нет отдельной лексемы, обозначающей грозу; явление грозы обозначается в чувашском языке *аслатиллĕ сума́р* или *аса-çиçĕмлĕ сума́р*, т. е. двухкомпонентным словосочетанием, значение которого складывается из суммы значений его компонентов: *аслатиллĕ* / *аса-çиçĕмлĕ* – «грозовой, с громом и молнией» и *сума́р* – «дождь». По данным Корпуса чувашского языка, в нем содержится 687 примеров, иллюстрирующих лексему *аслати* «гром» и 710 примеров для слова *çиçĕм* «молния». Лексема *сума́р* довольно подробно проанализирована нами в предыдущей работе (Мясникова, Игнатъева, 2023), поэтому в данной статье мы рассмотрим средства объективации грозы через лексемы *аслати* – «гром» и *çиçĕм* – «молния». В чувашской культуре, помимо объективации природных явлений, *аслати* и *çиçĕм* используются как символы божественных сил природы и нередко находят отражение в фольклоре: *Аслати – Турă хăвачĕ*. / «Могущество Бога Грома»; *Аслати аватмасăр асамат кĕпер хывмасть*. / «Без грома не бывает радуги». В чувашской культуре природные явления имеют символическое значение и считаются проявлениями божественной силы. Так, верховное божество чувашей *Турă* нередко именуется эвфемизмом *Аслати*, который является двусоставным, т. е. *асла* – «старший» и *атте* – «отец». Эвфемизмы использовались для наименования божеств вследствие табуированности их настоящих

имен. По представлениям чувашей, верховный бог Турă, наблюдая за темными силами, наказывает их молнией и громом. Свойства молнии, а именно быстрота, внезапность, кратковременность, нашли отражение в пословице *Çиçем йишипе йишанса юлайман*. / «Молнией не согреешься», подразумевая, что нечто яркое, заораживающее, но быстро проходящее вряд ли может стать основой для более устойчивого, надежного. Наблюдения за грозой отражены в выражении *Çиçем хыçан аслати*. / «Гром за молнией», что, с одной стороны, является фиксацией закономерности последовательности природных явлений, а с другой – их неразрывности.

Лексемы, объективирующие природные явления «гроза» и «радуга», являются маркерами культурной специфики восприятия летнего времени года. В обоих языках они не только используются для номинации природного явления, но и употребляются в метафорах, выходящих за пределы денотативных значений, и представляют собой ассоциативное осмысление природных явлений.

Заключение

Проведенное исследование дает основания сделать следующие выводы. Данная статья подчеркивает национально-культурную специфику средств объективации природных явлений в исследуемых языках. Анализ лексико-семантических особенностей продемонстрировал их вариативность, а также особенности их концептуализации и их метафорическое использование.

1. Проанализированные репрезентанты кластера «природные явления», относящиеся к группе природных явлений летнего времени, обладают более широким рядом значений, чем просто номинация метеорологических явлений. Анализ их семантической структуры показал значительную полисемию и культурно-специфические коннотации. В английском языке лексема *rainbow* / «радуга» обладает одновременно денотативным значением, обозначая природное явление, и метафорическими значениями, связанными с иллюзорностью и разнообразием; в чувашском языке лексема *асамат кёнерё* / «радуга» сохраняет свое номинативное значение, но демонстрирует и культурно-специфические компоненты через метафорическую репрезентацию, например красоту и связь с высшими силами. Лексема *thunderstorm* / «гроза» в английском языке акцентирует мощь природного явления и несет коннотацию тревожности, тогда как в чувашском языке лексема *аслатиллё сумър* / «гроза», кроме номинации природного явления, символизирует наказание высших сил, интегрируя сакральный контекст чувашской культуры.

2. Ассоциации указанных репрезентантов с природными стихиями делают их «многослойными», имеющими множество толкований в литературе и фольклоре. Вследствие их высокой ассоциативной нагрузки они используются метафорически для отображения интенсивности и разнообразия эмоциональных состояний, духовного возрождения, изменений. Концептуализация природных явлений формирует образ, складывающийся из их характеристик, которые находят отражение в метафорических значениях лексических единиц в обоих исследуемых языках. В обоих языках радуга и гроза воспринимаются как природные явления, демонстрирующие мощь природы. В англоязычной лингвокультуре значение лексемы *rainbow* / «радуга» варьируется от надежды и гармонии до недостижимости и иллюзорности, а для чувашской культуры характерно наделение природных явлений сакральными чертами, связью с высшими божественными силами.

3. Этнокультурное содержание исследуемых репрезентантов кластера «природные явления» в большей мере совпадает в изучаемых языках, отражая культурные ценности носителей английского и чувашского языков. Сходство концептуализации указанных природных явлений состоит в универсальности базовых значений, номинирующих природные явления, а также для передачи абстрактных значений, например гармонии, надежды. В обоих языках радуга и гроза воспринимаются как природные явления, демонстрирующие мощь природы, за которыми следуют перемены. Различия проявляются в культурно-специфических коннотациях: в английской картине мира лексема *rainbow* / «радуга» связана с понятиями иллюзии, многообразия, надежды, а для чувашской культуры характерно наделение природных явлений сакральными чертами, связью с высшими божественными силами.

Рассмотрение репрезентантов кластера «природные явления» имеет широкие перспективы дальнейшего исследования, в частности в рамках изучения полисемии и метафоризации лексем, объективирующих природные явления, с использованием культурно-антропологического подхода, чтобы глубже понять, каким образом природные явления интерпретируются в культурах разнотемных языков.

Источники | References

1. Борисова Л. В. Лингвокультурологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2015.
2. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Веленко А. А., Копытич И. Г. Концепт «Дождь» как компонент англоязычной картины мира // Люди речи: материалы научно-практической молодежной блог-конференции (г. Ульяновск, 30 апреля 2021 г.). Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, 2021. <https://doi.org/10.33065/978-5-907216-49-5-2021>
4. Домбровская М. В. Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира: на материале французского и русского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2006.

5. Киселева Л. А., Яшина А. А. Образно-метафорический потенциал метеонимов в русском и болгарском языках: системный аспект // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. Т. 13. № 2.
6. Ломоносова Ю. Е. Концептуальное поле «атмосферные явления» во французской языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2008.
7. Мясникова И. А., Иванова Е. Н. Сравнительно-сопоставительный анализ метеонимов «snow/юр» в английском и чувашском языках // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сборник материалов VII международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15 ноября 2023 г.). Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2023.
8. Мясникова И. А., Игнатъева Т. С. Концептуализация лексики «rain/сумӓр [дождь]» в английском и чувашском языках // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 3 (120). <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.120.3.005>
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ; Восток-Запад, 2009.
10. Попова Т. А. Концептосфера Weather в английской лингвокультуре (на материале лексикографических источников и корпуса английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
11. Попова Т. А. О разнообразии лексико-семантической парадигмы концепта «Rain» в английской языковой картине мира // Вестник Брянского университета. 2016. № 4 (30).
12. Потеряева М. С. Метеонимы как объект научного исследования в российской и зарубежной лингвистике // Филологические открытия: сборник научных статей VII международной научно-методической конференции (г. Уссурийск, 23 мая 2019 г.) / отв. ред. Н. В. Беляева. Уссурийск: Дальневосточный федеральный университет, 2019.
13. Хайруллина Д. Д., Гилязова Э. Н., Базарова Л. В. Особенности номинации природного явления «дождь» в английском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil210073>

Информация об авторах | Author information

Мясникова Ирина Алексеевна¹

¹ Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Irina Alekseevna Myasnikova¹

¹ I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary

¹ myasnikovaia@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2024; опубликовано online (published online): 19.12.2024.

Ключевые слова (keywords): кластер «природные явления»; объективация природных явлений; разносистемные языки; языковая картина мира; природные явления летнего времени года; cluster "natural phenomena"; objectification of natural phenomena; multi-system languages; linguistic picture of the world; natural phenomena of the summer season.